

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕВОДОВ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ НАУК В КИТАЕ

Чжан Сынин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, natalia95sato@gmail.com*

Начиная с династии Мин, мусульмане официально начали использовать китайский язык для распространения исламских знаний. Сочетание исламских вероучений, идей мусульманской общины и местной китайской культуры породило поколения мусульманской элиты, для которых усвоение и развитие знаний было важнейшей частью, а усвоение чужих культур невозможно без перевода.

Ключевые слова: мусульманская культура; ислам с китайскими особенностями; китайские мусульмане; перевод арабов.

SIGNIFICANCE OF TRANSLATIONS INTO CHINESE FOR THE SPREAD OF MUSLIM SCIENCES IN CHINA

Zhang Sining

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, natalia95sato@gmail.com*

Since the Ming dynasty, Muslims officially began to use Chinese language to spread Islamic knowledge. The combination of Islamic creeds, insights from the Muslim community, and local Chinese culture produced generations of Muslim elites for whom the assimilation and development of knowledge was the most important part, and the acquisition of foreign cultures is impossible without translation.

Keywords: Muslim culture; chinese-featured Islam; chinese Muslim; translation of Arabs.

С момента своего проникновения в Китай во времена династии Тан, ислам прошел несколько этапов: сначала он был религией, которой придерживались исключительно иностранцы, в позднетанский и сунский периоды его приверженцами были уже в большинстве потомки первых мусульман и китайцев, в период династии Юань мусульмане стали полноправными членами китайского общества, с некоторыми ограничениями — в периоды Мин и Цин.

При По словам Филип Хури Хитти, «замечательной особенностью жителей пустыни является то, что они способны впитывать чужую культуру, когда им предоставляется такая возможность» [1, р. 26] Величайшим достижением духа гармонии и плюрализма, воспитанной культурой арабской пустыни, стала эпоха переводов различной литературы на арабский язык. Тогда арабы в духе новообращенных с жадностью переводили, изучали и исследовали передовые культуры других народов, давая полную волю творчеству своего собственного народа.

Как сказал известный древнеарабский философ Аль-Кинди: «Мы не должны стыдиться признавать истину и усваивать ее, откуда бы она ни исходила. Для восходящего к истине нет более высокой ценности, чем сама истина; стремление к истине ни в коем случае не умаляет и не унижает личность человека» [2, с. 211].

Багдадские халифы периода расцвета Халифата (IX в.) придавали большое значение усвоению знаний и наук завоеванных народов. Халиф аль-Мамун учредил в Багдаде Дворец мудрости — высшее научное учреждение империи, для перевода научной литературы, а также для изучения и исследования культурного наследия завоеванных народов в области политики, языка, философии, математики и других дисциплин, на первом месте по количеству работ, переведенных с греческого, затем следуют сирийский, персидский, санскрит, иврит и набатейский языки [3, с. 13]. «То, на разработку чего у греков понадобились столетия, арабские ученые за несколько десятилетий полностью переварили» [1, с. 357].

В то же время арабы не ограничивались переводами, а создавали новую науку и культуру, на основе синтеза чужих знаний и исламской веры. В политическом плане они «ориентировались на персидский образ правления, учредили должности министров и премьер-министров и приняли систему управления персидской династии Сасанидов»; в литературе и музыке они «приняли персидский образ управления». «Кроме того, арабы очень любили персидские афоризмы, некоторые из которых были усвоены арабами и вошли в арабские пословицы»; арабы также усвоили персидский образ жизни, что отразилось в арабской лексике, которая первоначально была знакома только с кочевым образом жизни. Арабы были знакомы только с вещами и образом жизни, связанными с кочевой жизнью, и «большинство слов для еды, питья, украшений, развлечений, цветов и т. д., относящихся к другим образам жизни, были заимствованы у завоеванных народов, и среди них персидский словарь был тем, который лучше всего отвечал потребностям арабов» [4, с. 178—181].

Помимо иранского наследия, арабы усвоили большое количество знаний из Индии, «чье влияние на арабо-исламскую культуру было многообразным и проявилось в основном в области математики, астрономии, медицины и литературы»; кроме того, арабы унаследовали большое количество греческого культурного наследия, «которое проникло во все области арабской науки и оказало большое влияние на арабскую науку от ее формы до ее содержания», включая «в основном греческую логику». К тому же арабы унаследовали и усвоили огромное количество греческого культурного наследия, которое «проникло во все области арабской учености и оказало огромное влияние на арабскую ученость от формы до содержания», «в основном греческую логику», а в области естественных наук «арабы смогли всесторонне и систематически изучить все аспекты арабской культуры» и «арабы смогли изучить все аспекты арабской культуры». В то же время в области естественных наук «арабы всесторонне и систематически изучали греческую математику, астрономию, медицину,

физику, механику, географию и другие дисциплины» и на этой основе «дополнили и пересмотрели их ошибки или несоответствия, а также создали ряд новых дисциплин и теорий». Арабы также «усвоили большое количество научной терминологии и ряд практических терминов из греческого языка» [4, с. 182—184].

В ходе длительного процесса перевода, изучения и пересмотра чужих культур арабский народ использовал всю культурную подпитку, которую смог усвоить. На основе красоты языка, который является естественным излиянием инстинктов, интуиции и даров, присущих арабской культуре, он впитал логику греческой культуры, философию прагматизма персидской культуры, афоризмы, философию и математические теории индийской культуры, которые стали неотъемлемой частью его собственной культуры. Исходя из красоты естественного течения языка, он опирался на логическое мышление греческой культуры, философию прагматизма персидской культуры, афоризмы, философию и математические теории индийской культуры, а в ответ на недостатки собственной культуры и учености «сосредоточился на неоплатонизме классической греческой философии, византийском каноне, римском своде законов, достижениях древних сирийских наук, литературе и искусстве Персии, математике и астрономии Индии, бумажном производстве, порохе и книгопечатании Китая» [3, с. 14].

Ниже перечисляются известные арабские пословицы и поговорки, которые были переведены на китайский язык и широко распространены среди мусульманской общины Китая, особенно в том, что касается стремления к знаниям. Приведем примеры.

Стремление к учению и получению новых знаний:

1. Стремитесь учиться от колыбели до могилы.
2. Невежество — худший из друзей.
3. Твое невежество хуже, чем твоя бедность.
4. Лучше иметь два вида знаний, чем одно.
5. Ученым может называться человек не умный, но любознательный.
6. Будь источником знаний.
7. Кто научит меня одной букве, я его раб.

Уважение и ценность знаний и обучения:

8. Мудрые люди и ученые-делатели добра.

Почитание мудрости и обучения:

9. Самая главная часть веры — это обучение.

Призыв к знанию:

10. Нет ничего более благородного, чем знание.
11. Сила знаний не исчезает.
12. Знания полезнее денег.

Отношение к поиску знаний:

13. Знающий человек не доволен своими знаниями, даже когда попадает в рай.
14. Истинный почет принадлежит тем, кто обладает знаниями.

15. Знания можно получить только упорным трудом.
16. Лучшие друзья в мире — это книги.
17. Если спросить совета у мудрого человека, его мудрость станет твоей.
18. Если ум проржавел, попроси совета, и он будет отполирован [5, с. 99—100].

Можно сказать, что арабы широко и глубоко изучали и исследовали знания различных культур завоеванных народов, и именно такой подход и терпимость к чужой культуре способствовали великолепию переводческого движения в арабском Средневековье и золотому веку в истории арабо-исламской культуры. До-аббасидский период был самым процветающим периодом переводческого движения, т. е. между 750 и 850 гг. н.э., а также периодом бурного развития арабской культуры. В этот период на арабский язык были переведены сотни произведений зарубежных духовных цивилизаций. Начало и популярность хан китаба — распространения ислама на китайском языке, начавшегося в Китае во времена династии Мин, дало Китаю свой специфический ислам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Hitti, P. K. History of the Arabs (10th ed.) / P. Hill. — Macmillan, 1987. — 822, xxiv p.
2. 蔡,德贵. 仲,跻昆. 阿拉伯现代哲学/德贵蔡. 跻昆仲// 济南: 山东人民出版社1996年。— 407页 = Сай Дэгуи. Современная арабская философия / Сай Дэгуи. Чжун Цыкунь. — Цзинань: Шаньдун. народ. изд-во, 1996. — 407 с.
3. 孙,承熙. 阿拉伯伊斯兰文化史纲/ 承熙孙// 北京: 昆仑出版社 2001年。— 396页 = Сунь Чэнси. Краткие сведения об истории арабской исламской культуры / Сунь Чэнси. — Пекин: Куньлунь, 2001. — 396 с.
4. 纳,忠. 朱,凯. 史,希. 传承与交融: 阿拉伯文化 / 忠纳. 凯朱. 希史 // 杭州: 浙江人民出版社1993年。256页 = На Чжун. Наследие и смешение: арабская культура / На Чжун, Чжу Кай, Ши Си. — Ханчжоу: Чжэцзян, 1993. — 256 с.
5. 周,烈. 蒋,传瑛. 阿拉伯语与阿拉伯文化/烈周 传瑛蒋 // 北京: 外语教学与研究出版社 1998年。— 320页 = Чжоу Ли. Арабский язык и арабская культура / Чжоу Ли, Тянь Чуаньин. — Пекин: Преподавание иностран. языков и науч. исследования, 1998. — 320 с.